

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2023.40.30.056

К вопросу реализации административно-правового статуса сотрудников уголовного розыска в ходе оперативного задержания при раскрытии преступлений

Новодон Владимир Вадимович

Полковник полиции,
старший оперуполномоченный по особо важным делам,
21 отдела ГУУР МВД России;
адъютант,
Академия управления МВД России,
125993, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: novodon78@mail.ru

Аннотация

20 марта 2023 года в ходе ежегодной коллегии МВД России, Президент Владимир Владимирович Путин поставил ряд задач перед МВД. Так, по его словам, в России повысилась раскрываемость преступлений. Это один из показателей, которые удалось улучшить в 2022 году. Глава государства подчеркнул, что сегодня важно последовательно двигаться дальше, еще более решительно и жестко противодействовать преступности. Статья посвящена актуальным проблемным вопросам реализации административно-правового статуса (далее АПС) сотрудника уголовного розыска в ходе наступления завершающей стадии проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанной с задержанием лица причастного к ранее совершенному преступлению. В ходе рассмотрения возможных путей их решения, а также при анализе предложенных подходов их решения, высказанными учеными науки об оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), автор резюмирует, что необходимо расширение полномочий сотрудников уголовного розыска, которые необходимо закрепить в законодательстве, регламентирующим профессиональную деятельность сотрудников полиции МВД России. Принятие предложенных в данном исследовании изменений в законодательстве, направленных на расширение АПС сотрудника ОУР, повлечет за собой повышение плодотворности его деятельности, что непосредственно скажется на выполнении задач, поставленных Президентом Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Новодон В.В. К вопросу реализации административно-правового статуса сотрудников уголовного розыска в ходе оперативного задержания при раскрытии преступлений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 365-373. DOI: 10.34670/AR.2023.40.30.056

Ключевые слова

Оперуполномоченные уголовного розыска, оперативное задержание, административно-правовой статус, повышение эффективности, раскрытие преступлений, внесение изменений.

Введение

Невзирая на то обстоятельство, что Президент обратил внимание на раскрываемость преступлений, до настоящего времени в правовой системе Российской Федерации не содержится нормативно-правового закрепления терминологии раскрытие преступления, в связи с чем для его понимания необходимо руководствоваться мнением А.С. Ахмадулина. Так, он считает, что раскрытие преступления, это прежде всего деятельность, которая возникает при совершении неочевидного преступления и будет направлена на установление и задержание лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а равно деятельность осуществляемая в ходе расследования очевидного преступления, которая будет направлена на установление фактического местонахождения подозреваемого или обвиняемого, его розыск, а также доставление его к лицу, производящего расследование уголовного дела [Ахмадуллин, 2017, 45]. Он же дает определение, необходимое для понимания перечисленных им категорий преступлений, как неочевидное и очевидное.

По его мнению, принимая во внимание сложившуюся на протяжении длительного времени практику правоприменения к неочевидным преступлениям будут относиться, те преступления, когда органы предварительного расследования не располагают данными о лице совершившем преступление и для установления этого лица необходимо проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ).

Противоположность неочевидному преступлению, будет очевидное. К данной категории относятся преступления, по которым лицо его совершившие уже известно на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, либо, дело уже возбуждается в отношении лица [там же]. В ходе анализа статистических сведений содержащихся в ГИАЦ МВД России становится очевидным, что количество зарегистрированных, так называемых неочевидных преступлений превышает количество очевидных. Поэтому проведение комплекса ОРМ и следственных действий, направленных на их раскрытие обязательны. Причем выполнение ОРМ всегда будет первичным по отношению к следственным действиям, так как органы расследования осуществляют свои функции уже с установленными в ходе проведения ОРМ лицами причастными к преступлению.

Основная часть

В настоящее время максимальная численность сотрудников ОВД Российской Федерации равняется 922 061, но возможность проведения ОРМ предоставлена только исключительно некоторым представителям ОВД. Согласно перечня, утвержденного приказом МВД России от 19 июня 2012 года № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» полномочия на осуществление ОРД в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон об ОРД) в первую очередь предоставлены сотрудникам подразделений уголовного розыска (далее ОУР). На основании положения о подразделениях ОУР, на федеральном, а также на региональном и районных уровнях, у данных сотрудников компетенция наиболее широка. Они принимают меры по установлению лиц, причастных к преступлениям, затрагивающим такие общественные отношения, как жизнь, здоровье, свобода чести и достоинства, половая свобода и половая неприкосновенность, собственность, общественная безопасность. Также ОУР принимает непосредственное участие в

противодействию преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Успешной работе сотрудников ОУР будет способствовать комплексность использования прав, предоставленных сотрудникам данного подразделения. Что само по себе требует подробной детализации. Так, целесообразно уточнить, что до настоящего времени не дано авторского определения АПС сотрудника ОУР, в связи с чем в качестве ориентирующих будут рассматриваться АПС сотрудников других подразделений ОВД. Так, А.А. Долгополов, исследуя в свое время проблематику несения службы сотрудниками лицензионно-разрешительной работы приводил следующее определение их АПС, как «совокупность норм, правил и различных требований, устанавливающих определенный порядок, «режим» деятельности указанных подразделений, возникающих в процессе обеспечения административно-правовых режимов, предметов и объектов разрешительной системы» [Долгополов, 2004, 40]. Также считаем немаловажным обратить внимание, что из большого количества авторских определений АПС непосредственно сотрудников ОВД, на наш взгляд, наиболее близким АПС сотрудника ОУР будет определение данное С.С. Касьянчиком, который предлагал понимать под АПС сотрудника ОВД закрепленную правовыми нормами систему взаимосвязанных, персонально не определенных административно-публичных полномочий, правовых ограничений, ответственности и гарантий правовой и социальной защиты сотрудника ОВД обусловленную содержанием деятельности реализации функций указанных органов в сфере правоохранительных и регулятивно-служебных общественных отношений [Касьянчик, 2016, 56].

Прежде чем подойти к формулированию АПС сотрудника ОУР, необходимо рассмотреть деятельность подразделений ОУР в МВД России. Так, МВД России представлено органами внутренних дел, которые включают в себя полицию, затем организациями и подразделениями, призванными решать задачи, а также реализовывать компетенцию, отнесенную к Министерству. В свою очередь, ОВД включает в себя как центральный аппарат Министерства, так и территориальные органы на различных уровнях. Также к ОВД относятся организации обеспечительного характера, а также иные организации и подразделения, которые специально созданы для выполнения задач, стоящих перед ними. ОУР в МВД России функционирует в центральном аппарате, непосредственно в структурной форме Главного управления уголовного розыска, а также территориальных ОВД на окружном, региональном и районных уровнях, в виде управлений уголовного розыска, отделов и отделений. Сложившейся принцип зонально-линейной работы сотрудников уголовного розыска непосредственно связан и с их структурным построением. Так, в соответствии с иерархичностью данных подразделений, основное место в структуре занимает главное управление уголовного розыска.

Несомненно, на структурное построение влияет оперативная обстановка на территории Российской Федерации, а именно те виды общественно опасных посягательств, квалифицированных, как преступления несущие непосредственные угрозы охраняемым правам населения. В связи с чем, в настоящее время ГУУР МВД России имеет следующую структуру: начальник ГУУР, пять заместителей, один из которых первый, шесть управлений по линиям противодействия преступным проявлениям и другим направлениям оперативно служебной деятельности, отделы делопроизводства и режима, а также кадровой работы. На наш взгляд, необходимо отдельно остановиться на управлениях, так как их функциональное построение является определяющим линейного принципа работы оперуполномоченных ОУР. Управление под номером один, это организационно аналитическое, второе, отвечает за организацию оперативно-разыскной деятельности, третье – по организации борьбы с преступлениями против

личности, четвертое по организации борьбы с преступлениями против собственности, пятое – по раскрытию преступлений и сопровождению уголовных дел, вызвавших большой общественный резонанс, шестое, УБОПОН – противодействующие организованной преступности.

Данное структурное построение является обязательным для нижестоящих подразделений уголовного розыска. Необходимо, однако, заметить, что, учитывая штатную численность сотрудников уголовного розыска в территориальных органах внутренних дел, фактически такая структура сохраняется только на региональных уровнях, на районном уровне в настоящее время реализовать линейно-зональный принцип работы практически не представляется возможным. В связи с чем на районном уровне подразделения уголовного розыска реализуют зональный принцип работы.

Организация работы подразделений уголовного розыска по зонально-линейному принципу работы непосредственно влияет на функциональные обязанности и предоставленные права сотрудников уголовного розыска. Так, деятельность сотрудника уголовного розыска, осуществляющего свою деятельность по линейному принципу работы, строится, помимо общих нормативно-правовых актов, регламентирующих административно-правовой порядок деятельности, регламентируется должностным регламентом, детализирующим конкретные виды преступлений, раскрытие которых входит в обязанность сотрудника. Также в регламенте приведены его права и обязанности, которыми он должен руководствоваться в ходе оперативно-служебной деятельности.

Относительно зонального принципа работы подразделений уголовного розыска, в этом случае регламент определяет тот участок местности, на котором ответственность за совершенные на нем преступления несет непосредственно закрепленный за ним сотрудник уголовного розыска. При данном подходе в организации работы, сотрудник обязан выстраивать взаимодействие с административными и правоохранительными органами, осуществляющими свою деятельность на обслуживаемой территории, что само по себе будет являться представительской функцией, что несомненно приведет к расширению обязанностей. Несомненно, основное место в системе подразделений осуществляющих непосредственное раскрытие преступлений занимают сотрудники уголовного розыска.

Функциональные обязанности, которых исключительно ориентированы на их раскрытие и пресечение. Также основную организующую функцию по их раскрытию выполняют данные сотрудники, естественно при непосредственном взаимодействии с представителями других подразделений. Необходимо также остановиться на месте и роли сотрудников подразделений уголовного розыска в системе органов внутренних дел при предупреждении преступлений. Данный вид деятельности регламентирован Приказом МВД России от 17.01.2006 №19 (ред. от 28.12.2021) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Перечень обязанностей сотрудников уголовного розыска, определенных данным приказом, характеризует их деятельность, которая непосредственно связана с противодействием преступлениям общеуголовной направленности, а также розыском лиц их совершивших. Несомненно, свою регламентацию получило и взаимодействие между подразделениями, а также порядок обмена информацией. Конечно же, вопросы выявления и предупреждения противоправных деяний указаны в качестве приоритетных для ОУР. Так, в п. 2.3. ч. 2 зафиксировано: установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации. В Законодательстве РФ определено,

что уголовная ответственность будет наступать только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а поэтому тот, кто к нему готовится будет вызывать особую угрозу. В связи с чем к вопросу документирования его противоправных деяний необходимо подходить с особой тщательностью, в том числе и их задержанию, но не задержания в порядке, предусмотренном уголовно процессуальным законом, выполняемого в кабинете сотрудником процессуальных подразделений, а задержания производимым самим сотрудником ОУР. Бесспорно, ОРМ, реализованные оперуполномоченными ОУР, являются инструментами для установления преступников, но их задержание не имеет регламентации ни в Законе об ОРД, ни в иных законодательных актах. Данное обстоятельство вскрывает сущность глубинного законодательного пробела, не имеющего правового решения на протяжении десятилетий.

Так, сотрудники полиции, к которым также относятся и сотрудники ОУР, имеют полномочия, предоставленные Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О полиции» (далее закон о полиции) на задержание лиц подозреваемых в совершении преступлений, указание на данные права содержатся в статье 14 Закона о полиции, а именно в п. 1 ч. 2 ст. 14. Эта правовая норма является отсылочной, которая, в свою очередь ориентирует на порядок и срок данного задержания, предусмотренный уголовно процессуальным кодексом РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) (далее УПК).

Так, п.1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ предоставляет право органу дознания задерживать лиц по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Очевидно, что приведенная норма относится к процессуальному задержанию, выполняемому дознавателями или следователям по уголовным делам находящихся у них. Произвести задержание, регламентированное ст. 91 УПК РФ, сотрудник подразделения ОУР не имеет полномочий, так как несмотря на закрепленную формально в законе такую норму, он не имеет непосредственное отношение к органам предварительного расследования.

Основным результатом оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками уголовного розыска, будет установление лица, совершившего преступление, однако на данной стадии фигурант не будет являться подозреваемым по смыслу статьи 46 УПК РФ. Так статья 46 УПК РФ закрепляет, что подозреваемым является лицо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ, либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ, или которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке установленной статьей 223.1 УПК РФ. Исходя из изложенного, лицо, установленное в ходе оперативно-розыскных мероприятий, как совершившее преступление не является подозреваемым и к нему нельзя применить задержание в соответствии с УПК РФ.

В связи с чем, сотрудник ОУР обязан руководствоваться только правами, предоставленными Законом о полиции, а именно пунктом 3 части 1 статьи 13, вызвать в полицию данное лицо по расследуемому уголовному делу. Ответ о добровольной явке данного лица в органы предварительного расследования будет очевиден. Решение данного проблемного вопроса непосредственно связано с АПС сотрудника ОУР. Так, по нашему мнению, под АПС сотрудника ОУР следует понимать, совокупность предоставленных прав и возложенных обязанностей на определенную категорию сотрудников ОВД, как правило регламентирующимися подзаконными нормативно-правовыми актами, а также должностным

регламентом (должностной инструкцией), призванными урегулировать, детализировать и упорядочить их негласный вид деятельности, непосредственно связанной с раскрытием неочевидных преступлений. В связи с чем целесообразно расширение полномочий в части проведения оперативного задержания в рамках прав, предоставленных им Законом о полиции полномочий.

Между тем, применение сравнительного метода имеющихся подходов на регламентацию задержания, проводимого на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, выработанных учеными науки об оперативно-розыскной деятельности, позволит нам приблизиться к научному знанию по данному вопросу. Так, еще в 2014 году С.А. Чумаров справедливо обращал внимание, что в оперативно-розыскной науке отсутствует единое мнение о сущности задержания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [Чумаров, 2014]. Часть исследователей склоняется к мнению, что задержание представляет собой ОРМ [Введенский, 2014], что требует соответствующего нормативного закрепления в ФЗ «Об ОРД». Согласно иному мнению, наряду с ОРМ в профессиональной сыскной практике применяются оперативно-розыскные меры, направленные на пресечение преступлений и задержания лиц, подготавливающего, совершающего или совершившего преступления, либо разыскиваемого по делу оперативного учета [Шумилов, 2004, 10].

Также сторонники этой точки зрения используют термин «захват», под которым понимается оперативно-розыскная мера пресечения, внезапное силовое задержание лица, совершившего преступление, разыскиваемого или изучаемого лица [Шумилов, 2007, 281] Учитывая все точки зрения ученых, Чумаров С.А. приходит к выводу, что основания, условия, порядок, пределы и иные аспекты применения этой принудительной процедуры априори должны регулироваться нормами ФЗ «Об ОРД» [Чумаров, 2014, 124] При этом альтернативные предложения законодательной регламентации, так называемого оперативного задержания им даже не рассматривались. Однако имеющийся опыт, основанный на длительном периоде практической деятельности в подразделениях уголовного розыска, а также проведенные наблюдения за деятельностью сотрудников уголовного розыска на различных уровнях позволяет не согласиться с Чумаровым С.А.

Так, по нашему мнению, под оперативным задержанием необходимо понимать, волевой акт применения установленных федеральным законодательством гласных ограничений прав и свобод лиц, в отношении которых имеются основания полагать о причастности их к совершенному неочевидному преступлению, выполняемый сотрудником уголовного розыска действующим в ходе реализации полномочий в сфере оперативно-розыскной деятельности. Ранее мы утверждали, что ОРМ это инструментальный посредством проведения которого устанавливаются лица причастные к преступлению, документируется их противоправная деятельность и как правило являются негласными.

В свою очередь, оперативное задержание это акт морально-силового подавления возможного сопротивления, пресечения возможных попыток скрыться и уничтожить доказательства по делу. Проведение негласного оперативного задержания, само по себе является нонсенсом. Задерживаемое лицо должно знать, кем и на основании чего оно задерживается. В связи с чем решение вопроса о законодательном регулировании оперативного задержания возможно исключительно путем внесения изменений в Закон о полиции. А основания и порядок проведения самого оперативного задержания необходимо изложить в НПА, утвержденного приказом МВД России.

Заключение

Принятие предложенных изменений в законодательстве, направленных на расширение АПС сотрудника ОУР, повлечет за собой повышение плодотворности его деятельности, что непосредственно скажется на выполнении задач, поставленных Президентом.

Библиография

1. Ахмадуллин А.С. Понятие «раскрытие преступления», «выявление преступления», «очевидное и неочевидное преступления», использованные при формировании официальной правовой статистики // Законность. 2017. № 9 (995). С. 45-48.
2. Введенский А.Ю. Законодательное закрепление новых оперативно-розыскных мероприятий – не необходимость, а реальность, продиктованная практикой // Российский следователь. 2014. № 5. С. 189-192.
3. Долгополов А.А. Административно-правовые и организационные основы деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 165 с.
4. Касьянчик С.С. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 249 с.
5. Приказ МВД России от 17.01.2006 №19 (ред. от 28.12.2021) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».
6. Указ Президента России, от 5 декабря 2022 г. № 878 «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации».
7. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 25.08.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).
8. Чумаров С.А. О правовом режиме задержания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 121-125.
9. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М., 2007. 394 с.
10. Шумилов А.Ю. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект. М., 2004. 32 с.

On the issue of implementation of the administrative and legal status of criminal investigation officers in the course of operational detention in the disclosure of crimes

Vladimir V. Novodon

Police Colonel,
Senior Detective for Especially Important Cases
of the 21st Department of the Main Directorate of Criminal Investigation
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Adjunct,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
125993, 8, Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh str.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: novodon78@mail.ru

Abstract

On March 20, 2023, during the annual board of the Ministry of Internal Affairs of Russia, President Vladimir Vladimirovich Putin set a number of tasks for the Ministry of Internal Affairs.

So, according to him, the crime detection rate has increased in Russia. This is one of the indicators that managed to improve in 2022. The head of state stressed that today it is important to consistently move on, to counteract crime even more decisively and harshly. The article is devoted to topical issues of the implementation of the administrative-legal status of a criminal investigation officer during the onset of the final stage of conducting operational-search activities related to the detention of a person involved in a previously committed crime. In the course of considering possible ways to solve them, as well as in the analysis of the proposed approaches to their solution, expressed by scientists of the science of operational-search activity, the author concludes that it is necessary to expand the powers of criminal investigation officers, which must be enshrined in legislation regulating professional activities police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The adoption of the amendments to the legislation proposed in this study, aimed at expanding the administrative and legal status of an employee, will entail an increase in the fruitfulness of his work, which will directly affect the fulfillment of the tasks set by the President of the Russian Federation.

For citation

Novodon V.V. (2023) K voprosu realizatsii administrativno-pravovogo statusa sotrudnikov ugolovnogo rozyska v khode operativnogo zaderzhaniya pri raskrytii prestuplenii [On the issue of implementation of the administrative and legal status of criminal investigation officers in the course of operational detention in the disclosure of crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 365-373. DOI: 10.34670/AR.2023.40.30.056

Keywords

Criminal investigation officers, operational detention, administrative and legal status, increasing efficiency, solving crimes, making changes.

References

1. Akhmadullin A.S. (2017) Ponyatie «raskrytie prestupleniya», «vyjavlenie prestupleniya», «ochevidnoe i neochevidnoe prestupleniya», ispol'zovannye pri formirovanii ofitsial'noi pravovoi statistiki [The concept of "disclosure of a crime", "detection of a crime", "obvious and non-obvious crimes" used in the formation of official legal statistics]. *Zakonnost'* [Legality], 9 (995), pp. 45-48.
2. Chumarov S.A. (2014) O pravovom rezhime zaderzhaniya pri osushchestvlenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti [On the legal regime of detention in the implementation of operational-search activities]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 121-125.
3. Dolgopolov A.A. (2004) *Administrativno-pravovye i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti podrazdelenii litsenzionno-razreshitel'noi raboty. Doct. Dis.* [Administrative-legal and organizational bases for the activities of divisions of licensing and permitting work. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Kas'yanchik S.S. (2016) *Administrativno-pravovoi status sotrudnika organov vnutrennikh del respubliky Belarus'. Doct. Dis.* [Administrative and legal status of an employee of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus. Doct. Dis.]. Moscow.
5. *Prikaz MVD Rossii ot 17.01.2006 №19 (red. ot 28.12.2021) «O deyatel'nosti organov vnutrennikh del po preduprezhdeniyu prestuplenii»* [Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 17, 2006 No. 19 (as amended on December 28, 2021) "On the activities of the internal affairs bodies to prevent crimes"].
6. Shumilov A.Yu. (2007) *Kurs osnov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebnyk dlya vuzov* [The course of the basics of operational-search activity: a textbook for universities]. Moscow.
7. Shumilov A.Yu. (2004) *Novaya redaktsiya operativno-rozysknogo zakona Rossii: otkrytyi proekt* [New edition of the operational-search law of Russia: an open project]. Moscow.
8. *Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2016 № 699 (red. ot 25.08.2021) «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi*

Federatsii po sub"ektu Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2021) [Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2016 No. 699 (as amended on August 25, 2021) “On approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the constituent entity of the Russian Federation” (as amended and additional, effective from 09/01/2021)].

9. *Ukaz Prezidenta Rossii, ot 5 dekabrya 2022 g. № 878 «Ob ustanovlenii predel'noi shtatnoi chislennosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the President of Russia, dated December 5, 2022 No. 878 “On establishing the maximum staffing of the internal affairs bodies of the Russian Federation”].
10. Vvedenskii A.Yu. (2014) Zakonodatel'noe zakreplenie novykh operativno-rozysknykh meropriyatii – ne neobkhodimost', a real'nost', prodiktovannaya praktikoi [Legislative consolidation of new operational-search measures is not a necessity, but a reality dictated by practice]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 5, pp. 189-192.